

Региональные агросистемы: экономика и социология. 2026. № 3. С. 21-27.
Regional agrosystems: economics and sociology. 2026;(3): 21-27.

Научная статья
УДК 316.44

ПРОСТРАНСТВО СВОБОДЫ ВЫБОРА ВЕРСИЙ ТРУДОВОЙ ЗАНЯТОСТИ СЕЛЬСКОГО ЖИТЕЛЯ

Петр Панфилович Великий

Институт аграрных проблем – обособленное структурное
подразделение Федерального государственного бюджетного
учреждения науки Федерального исследовательского центра
«Саратовский научный центр Российской академии наук»,
г. Саратов, Россия, iagpran@mail.ru

Аннотация. В статье отмечается рост возможности выбора трудовой занятости сельских жителей, который доступен как в местах проживания, так и на удаленных территориях. Выбор обусловлен организационными, этосными факторами, здоровьем, смыслами жизнедеятельности акторов. Приоритетными в выборе мест труда являются возможность совместной работы небольших групп, связанных чувством землячества, и полипрофессионализм.

Ключевые слова: фермерство, акционерные предприятия, семейное хозяйствование, трудовое отходничество, маятниковая трудовая миграция, нормативно упорядоченная, мнимо контролируемая область занятости.

Для цитирования: Великий П.П. Пространство свободы выбора версий трудовой занятости сельского жителя // Региональные агросистемы: экономика и социология. 2026. № 3. С. 21-27.

Original article

THE SPACE OF FREEDOM TO CHOOSE VERSIONS OF EMPLOYMENT FOR RURAL RESIDENTS

Petr P. Veliky

Institute of Agrarian Problems - Subdivision of the Federal State
Budgetary Research Institution Saratov Federal Scientific Center
of the Russian Academy of Sciences, Saratov, Russia

Abstract. The article notes the growing possibility of choosing employment for rural residents, which is available both in places of residence and in remote territories. The choice is determined by organizational and ethos-related factors, health, and the meanings of the actors' life activities. Priority in the choice of places of work are the possibility of joint work of small groups connected by a sense of fellow-countrymanship, and polyprofessionalism.

Keywords: farming, joint-stock enterprises, family farming, labor otkhodnichestvo, pendulum labor migration, normatively ordered, ostensibly controlled area of employment.

For citation: Velikiy P.P. The space of freedom to choose versions of employment for a rural resident. Regional agrosystems: economics and sociology. 2026;(3):21-27. (In Russ)

Введение

Крестьянство, в своем историческом развитии, - это сословие, которое наиболее часто получало в общественном дискурсе и научном осмыслении противоречивые оценки. По К. Марксу - это «непонятный иероглиф» для цивилизованного общества; неуклюже-лукавый,

плутовато- наивный, несуразно-возвышенный, расчетно-суеверный субъект [1]. В дальнейшем появились работы, в которых трудовой и духовно-нравственный потенциал крестьянства оценивался в соответствии с действительным его состоянием. Более того, признавалась уникальность крестьянского мира, что воплотилось в книгах Т. Шанина («Великий незнакомец»), П. Симуша («Мир таинственный»), Л. Милова («Великий русский пахарь и особенности российского исторического процесса» [2]). А. Чаянов глубоко изучил сущность крестьянского труда и создал теорию, в которой его мотивация принципиально отличалась от труда рабочего направленностью на результат.

Гуманистические моменты (интенции) общественного сознания в мире всё чаще включают дезурбанизированные (рурализационные) аспекты. Россия, как и многие другие страны, включает территории аграрной направленности производства, экономики и жизнедеятельности населения. Все более актуальными становятся вопросы сохранения живущего в них населения, которое выполняет не только трудовые, но и многочисленные гражданские функции по сохранению духовно-нравственных начал российской цивилизации. Но есть и проблемы: сельское население уменьшается не только по численности, но и по соотношению демографических групп. С 2010 года показатели рождаемости показывают тенденцию сокращения возможности воспроизводства численности за счет собственных людских ресурсов. Хотя до настоящего времени агропродовольственный комплекс обеспечивает продовольственную безопасность страны, непосредственно аграрным трудом в формальных организациях занято не более 10-20% трудоспособных членов сельских сообществ, остальные вынуждены находить каналы поступления ресурсов для выживания за пределами агросферы.

Цели исследования

В статье применен историко-социологический подход к анализу пространства трудовой занятости в агросфере и за ее пределами в контексте создания предпосылок устойчивости сельской жизни.

Результаты исследования

Крестьянство европейских государств встречалось в основном с тремя способами регулирования его жизни. В Англии крупный капитал во имя владения землей инициировал лишение крестьян земли и возможности заниматься земледелием, в результате чего они устремились в города, в которых особой (производительной) потребности в них не было. В СССР на начальном этапе существовала огромная потребность в привлечении кадров в промышленное производство. Помимо открытых вакансий, на которые принимали специалистов, получивших образование еще до Октябрьской революции, существовала система «исправления» репрессированных представителей разных социальных групп на строительстве железных дорог, мостов и заводов. Позднее села получали предписания власти отправлять подростков в фабрично-заводские училища для обучения специальностям индустриального профиля. В целом эти достаточно жесткие меры не лишали деревню большой численности, чему способствовало отсутствие права свободно её покинуть, что сохранялось до семидесятых годов XX века (хотя это не касалось сельской молодежи, желающей обучаться в вузах и техникумах).

Если рассматривать процессы реформы 1990 годов, то в это время в городах закрывались заводы, предприятия сферы обслуживания, росло число безработных, но у сельчан оставался традиционный источник выживания - семейное хозяйство (ЛПХ). Наиболее здоровые и инициативные нашли и иные источники работы, непопулярные в столицах и на Крайнем Севере.

Сельское хозяйство в ряду остальных отраслей народного хозяйства почти не отличается от них, однако, в нем более обострены две проблемы: увеличения материального благополучия за последние три года и справедливая оплата труда.

Хотя по большинству показателей работники сельскохозяйственной отрасли находятся в ситуации, схожей с другими отраслями, это не означает, что они не испытывают особых, присущих только им ограничений, во многом заданных неравномерной нагрузкой работника: быть высоко востребованным в весенние и осенние месяцы и низко - в зимние. Собственники и руководители сельхозорганизаций, исходя из экономических соображений, переводят

работников на минимальную зарплату, активно поддерживают переход в неоплачиваемые отпуска. Среди других четырех отраслей доля аграриев, работающих без трудового договора, наиболее высока - 20,5% (исключая торговлю и ЖКХ, где показатель 23,9%). Обращает на себя внимание показатель состояния здоровья, особенно наличие хронических заболеваний, уровень которых превышает сравниваемые группы работников в два раза (40%, то есть почти половина работников сельскохозяйственной отрасли). Можно предположить, что в совокупности сельского населения их меньше, и что более здоровые и мобильные предпочли зарабатывать на жизнь в других местах посредством трудового отходничества, а для поддержки АПК остался физически ослабленный контингент.

Таблица - Распределение ответов работников сельского хозяйства и четырех отраслей народного хозяйства (% от соответствующей группы)

Избранные переменные	Отрасли профессиональной деятельности				
	Промышленность	Строительство	Транспорт	Торговля, бытовое обслуживание, ЖКХ	Сельское хозяйство
Из каких источников формируется доход					
Заработная плата	99,1	99,1	98,2	98,2	96,0
Как изменилось материальное положение за последние три года					
Улучшилось	18,0	23,9	10,9	18,6	17,5
Ухудшилось	39,1	35,8	41,8	46,0	38,5
Могут ли влиять на принятие важных решений					
Могут влиять в полной мере в своей производственной организации	3,0	9,2]	3,6	8,1	7,0
Не могут влиять	65,2	71,6	72,7	66,4	73,5
Состояние здоровья					
Полностью здоровы	16,7	17,4	12,7	15,0	14,0
Имеют хронические заболевания	20,6	12,8	14,5	15,0	40,0
Что является очень важным в Вашей жизни					
Семья	89,7	89,9	92,7	94,7	95,0
Работа	84,1	84,4	85,5	84,1	82,0
Отдых	66,5	70,6	74,5	71,7	64,5
Улучшится ли Ваша жизнь в ближайшем будущем					
Улучшится	28,8	33,9	21,8	38,9	25,5
Не улучшится	36,9	29,4	36,4	29,2	42,0

Примечание: 61,5% сельчан обеспечивают себя продуктами за счет ЛПХ

Источник: рассчитано автором по данным Всероссийского исследования труда.

В ходе всех рыночных реформ в России действовали три идеологии или смысложизненные представления, которые, сталкиваясь и как-то притираясь, отразились в реализованных проектах. Это советизм (включающий традиционализм советского образца), либерализм (примитивно трактуемый как свобода коллективных акторов от государства) и традиционализм глубинный (как подчинение максима́м добропорядочной народной жизни).

Выделенные смысложизненные установки не враждебны друг другу. На базе совокупности позитивного начала каждой можно строить действующую модель человекосоразмерного функционирования всех сторон жизнедеятельности населения территорий. Однако с первых шагов преобразования экономической и производственной структуры агросферы, когда вольно или невольно были оставлены целые лакуны без всякого регулирования - точнее, без изменения институциональной основы функционирования индивидуальных и коллективных акторов, - появились и негативные моменты [3].

Мнимоконтролируемость – то же самое, что «условно», «как бы», «в порядке первого приближения», «малоизвестное» для власти, отсутствие контроля общества за состоянием в определенной сфере, области пространства. Это относится к территориям и отдельным областям жизни в них. Особенно ярко это проявляется в показателях преступности, алкоголизма, отдельных болезней, причины которых до конца глубоко не известны ни специалистам, ни массовым слоям общества. Со временем «мнимоконтролируемое» может переходить в реально действующее – «нормативнообязательное», отвечающее сущности общественного процесса.

В подобном рассмотренному положению в агросфере находится процесс трудовой миграции: здоровые, инициативные мужчины, используя информационную доступность, сбиваются в подобие артелей из желающих подработать в разных городах и северных территориях. Уезжают на 3-6 месяцев, приезды домой к семьям редки, иногда ни разу, если место работы очень удалено от места проживания. Доход, по меркам последних лет, почти не превышает зарплату квалифицированных рабочих в промышленности. В результате налицо отрыв от родительских функций, отчуждение от аграрного труда.

Целый ряд процессов в деревне, как и в других типах поселений, проходит на принципах самовоспроизводства, самостоятельности индивидуальных и коллективных акторов. Выезд из региона в другой регион или страну, смена профессии и многое другое далеко не всегда подлежат нормативно-упорядоченному влиянию. К этому типу мобильности относится трудовое отходничество, получившее довольно широкое распространение среди сельских жителей. С одной стороны, это форма реализации свободы в отношении места и вида занятости, обогащающая их новыми компетенциями, впечатлениями, расширением кругозора. С другой стороны, - это вынужденная мера, которую приходится осуществлять человеку, как правило, главе семьи, чтобы получить сумму денег, недоступную в результате работы в местных сельскохозяйственных организациях.

Мнимо подконтрольный процесс, включивший сотни тысяч людей из села, заключается, во-первых, в отсутствии данных о количестве и качестве людей, потенциально навсегда покинувших аграрный труд в своей деревне. Во-вторых, отсутствие члена семьи (нередко на полгода, без единого приезда домой) - мнимо воспитательная издержка. В-третьих, фактически не выходят на площадки дискурсов условия пребывания этих мигрантов в организациях, их принявших на работу.

Резервы восстановления функций агросферы в контексте её устойчивости

Агросфера (поселения и населяющие их люди, средства и орудия труда, обмен ценностями, духовная жизнь) предстает как организационно замкнутая система. Для наиболее значимых внутренних отраслей создаются ответственные за их состояние органы, действующие в масштабе регионов и страны в целом. Собираются бесчисленные справки с цифровыми показателями. Однако замкнутость на целях своей отрасли зачастую ставит границы каузальных связей. Реальные структурные сопряжения в агросфере остаются и не лежат на поверхности. Отсутствие устойчивости обычно связывают с потерей интереса сельской семьи к желанию вести сельское хозяйство, содержать на подворьях скот, птицу. Между тем на начальном этапе аграрной реформы были заложены основания для разрушения сопряженности между массовым семейным хозяйствованием и порядком разделения земель (включая те, что ранее были пастбищами для скота домохозяйств и частных владельцев).

Следующим фактором, отрицательно влияющим на устойчивость развития агросферы, являлось снижение уровня комплексности, которая является эффективной, когда включает достаточно много элементов, связанных между собой системно. Реальная практика не всегда позволяет выстраивать комплексность при достаточном числе элементов и тогда особое значение приобретает выстраивание отношений между элементами на основе высокоизбирательной связи, которая обеспечивает выполнение основной цели функционирования объекта, будь то территория или поселенческая общность в ней. Однако нередко такой подход упирается в переключение акторов на решение вопросов текущего момента: преодоление дефицита ресурсов хозяйствования, соответствие/ несоответствие положения дел стандартам и т. п.

Между тем, воспроизводство человеческого состава, как демонстрирует, например, фермерский уклад, остается на уровне мнимо-подконтрольного отношения как самих фермеров, так и органов управления АПК. Это обусловлено институтами и крестьянской культурой заботы о будущем.

Многолетние наблюдения за семьей, являющейся по нашей градации мелким фермером (100 га земли, занят растениеводством), показывают нечто общее на частном примере реалий в Краснодарском крае. Сын, потенциальный наследник, сознавая, что его участие в работе на своей ферме не улучшает производственные достижения, и не желая нагружать своим присутствием бюджет семьи, мигрирует за рубеж и нанимается к фермеру на самую низкую должность. Через 1-2 года его доход в качестве простого наемного работника не уступает доходу российского фермера. Наблюдая за повседневностью хозяина зарубежной фермы, он убедился, что тот избавлен от большинства забот о расходных материалах, сбыте продукции, кредитах и прочем, присущих его отцу-фермеру. Тоскуя по семье и родному краю, молодой человек обдумывает варианты возврата и вхождения в самостоятельный статус российского фермера, однако дорожная карта этого обещает в основном тупики.

Во-первых, свободной земли уже давно нет. Остается вариант приобретения у лиц, которые по разным причинам не в состоянии самостоятельно вести фермерское хозяйство. Но это трудно осуществить, так как продавец получит заманчивые предложения от местных фермеров передать им землю на условиях субаренды. Во-вторых, он может столкнуться с недоверием к его моральным качествам, подозрением в неуживчивости (не работает с отцом). В-третьих, его ждет неустроенный быт, необходимость снимать квартиру или хотя бы угол. Инфраструктура питания в селах (столовые, кафе), как правило, отсутствует. В-четвертых, и это самое главное, молодой фермер встретится с укорененным порядком постоянного напряжения - с общением с банками, сбытом произведенной продукции, растущими ставками и ценами, уже не одно десятилетие сопутствующими участнику деятельности в рыночных условиях.

Наблюдения за организациями корпоративно-делового уклада, сохранившими во многом коллективистские начала в хозяйствовании, показывают, что они имеют потенциал устойчивого роста и развития. Время хороших советских колхозов уже далеко в прошлом. Тем ценнее впечатления еще здравствующих свидетелей поведения крестьянских коллективов в трудных деловых отношениях.

Приведем нарратив относительно недалекой ретроспективы. Респондент, учитель, перешагнувший 90-летний рубеж своей жизни, сознавая, что является последним наблюдателем сельского мира в его нормальном и экстремальном состоянии, посчитал уместным выделить следующие типичные черты образа жизни деревни.

Отношение к власти любого формализованного уровня отличалось покорностью и беспрекословием. Когда оплата труда уменьшилась до 200 гр. зерна на трудодень (а это всего один мешок за 250 выходов на работу за год), то и в этой ситуации крестьянство сумело выжить и не предавалось унынию. Основным продуктом питания были картофель и сквашенное молоко (простокваша). Из картофельного крахмала с добавкой горстки муки пекли хлеб. Питание, хоть было и скудное, но обессиленных от недоедания не было.

При этом действовал и самоконтроль. Например, человека, пытавшегося собрать для себя клочки соломы, упавшие на дорогу, когда ее свозили с полей, в сообществе оценили бы как нарушителя, посягавшего на колхозную собственность. Подлинным праздником являлась уборка урожая. Строили полевой стан, временное сооружение, где за счет колхоза кормили комбайнеров, трактористов и детей, приходящих сюда к своим родителям. Праздничность поддерживалась и пищей с мясом, что в повседневной жизни было редкостью.

Молодежь, в основном девушки, при непрерывном тяжелом труде собиралась вечерами в клубе. Иногда пели песни, как правило, драматического содержания. «Все солдаты едут веселиться, все спешат скорей домой, лишь один солдат был невеселый, он был круглым сиротой...». После войны репертуар пополнялся тюремными песнями, которые приносили возвращающиеся из мест заключения односельчане, осужденные за мелкие правонарушения. В культуре крестьянства военного времени и до середины 1950-х годов отсутствовали хоть ка-

кие-то действия, направленные на конструирование в хозяйствовании и социальной сфере. Тем не менее, сообщество не было совершенно замкнутым. После того как был облегчен доступ верующих к церковному богослужению, в этом селе появился священник, который крестил большинство детей.

При всей жесткости режима, в котором пребывали жители деревни, они не потеряли чувства чести и достоинства. Структура (отдельное село- отдельный колхоз) еще до кампании ликвидации мелких деревень корректировалась местной властью путем объединения близлежащих деревень в один колхоз. И здесь проявились чувства самоуважения трудового коллектива описанного села, к которому присоединяли деревню ликвидированного колхоза. При этом предлагалось новому колхозу дать название ликвидированного, а жители хорошего колхоза восприняли это как унижение и два дня самовольно собирались на собрание, где пытались доказать представителю райкома несправедливость присоединения успешного хозяйства к слабому. Кому-то этот факт может показаться проявлением «непросвещенности» крестьянской общины, но он значим с позиции того, насколько солидарность и сплоченность была характерна колхозному крестьянству.

Заключение

Социология путем системно-теоретического анализа пытается понять взаимодействие «штатного» порядка и действий на базе самоорганизации. Возникновение и сохранение явлений внутри любой системы (внутри агросферы) происходят как под действием причин внутреннего, так и внешнего характера. Так, и трудовое отходничество, и перемещение части трудоспособных людей из формальных организаций в семейное хозяйство товарного типа (а не в фермерство) порождены не только низкой оплатой труда в сельском хозяйстве, но и расширением кадровых потребностей в других сферах экономики (энергетики, строительства, сферы услуг). Таким образом, участниками того или иного состояния территории и внутренних объектов её становятся другие территории, отрасли, ведомства; уровень влияния внешних воздействий на другую территорию, что складывается из бесконечного количества разных факторов. В зависимости от интереса субъекта анализа (или распределителей средств) упорядочение каузальных факторов может осуществляться по-разному и давать разные результаты в деле жизнеустройства жителей территории.

Список источников

1. Маркс К. Классовая борьба во Франции 1848-1850 // Маркс К., Энгельс Ф. Собр.соч. Т.7, с. 5-110.
2. Милов Л. Великий русский пахарь и особенности российского исторического процесса. - М.: РОССПЭН, 1998.
3. Отходники : [монография] / Плюснин Ю. М. [и др.]. –М. : Новый Хронограф, 2013. – 288 с.

References

1. Marx, K. (1957) *The Class Struggle in France 1848–1850*. In: Marx, K. and Engels, F. *Collected Works*, Vol. 7, pp. 5–110.
2. Milov, L. (1998) *The Great Russian Ploughman and the Peculiarities of the Russian Historical Process*. Moscow: ROSSPEN.
3. Plyusnin, Yu.M. et al. (2013) *Otkhodniki [Migrant Workers]*. Moscow: Novy Khronograf.

Информация об авторе

П.П. Великий – доктор философских наук, профессор, Институт аграрных проблем – обособленное структурное подразделение Федерального государственного бюджетного учреждения науки Федерального исследовательского центра «Саратовский научный центр Российской академии наук»

Information about the author

P.P. Velikiy – Doctor of philosophical sciences, professor, Institute of Agrarian Problems – Subdivision of the Federal State Budgetary Research Institution Saratov Federal Scientific Center of the Russian Academy of Sciences

Статья поступила в редакцию 21.09.2026 г.; одобрена после рецензирования 25.09.2026 г.; принята к публикации 25.09.2026 г.

The article was submitted 21.09.2026; approved after reviewing 25.09.2026; accepted for publication 25.09.2026.